

Глава 362.

Воспоминания.

Цзян Цзыхуэй хотел, чтобы его сердце по глупости не пропустило удар. Его гнев был смыт страхом звучащем в ее голосе, как у испуганного ребенка оставшегося без опекуна. Она нуждалась в нем. Ей нужен был кто-то, на кого можно было бы положиться и сказать ей, что все будет хорошо.

Он выпустил Цзян Иньяня из железной хватки и провел рукой по волосам. Глубоко дыша, он закрыл свои бурные глаза. Когда он открыл их снова, в них была любовь: «Почему ты встала с постели, маленькая бабочка? И на тебе нет домашних тапочек». Он подошел к ней, за ним следовал Цзян Иньянь.

- Так не должна вести себя настоящая молодая леди. - Цзян Цзыхуэй остановился перед ней. Его сердце трепетало, когда ей пришлось вытянуть шею, чтобы увидеть его лицо. Она с любопытством изучала его черты, ее большие глаза блуждали по каждому закоулку. Что она искала?

- Давай, я отведу тебя обратно в кровать.

- Я не хочу отдыхать. Я не устала. - Заупрямилась Чжао Лайфи, уклоняясь от руки, тянущейся к ее плечам. Она была настороженна. Не зная, кем он был, она не могла ему доверять.

Цзян Иньянь сжал губы и внимательно посмотрел на брата. Казалось, они разговаривали без слов: «Просто лги ей уже!»

Глаза Цзян Цзыхуэя раздраженно сузились: «Мне нужно время, чтобы все обдумать!»

Чжао Лайфи обхватив локти, неловко стояла в наступившем молчании. Она опустила взгляд на ожерелье, которое она сняла с себя. Ее глаза осмотрели золотое кольцо с единственным изумрудом. Это было так красиво и как ни странно, это успокоило ее тревогу. Ее терзали сомнения. Кто был ее врагом? Кто был ее другом?

К счастью, когда она погладила изумруд, в ее голове мелькнуло что-то. Мужчина. Его черты были размыты, но она могла сказать, что он был вне харизматичности и учтивости. Она быстро моргнула от всплывших фрагментов воспоминаний.

- Вы знаете, кто дал мне это кольцо?- наконец, спросила Чжао Лайфи, устав от их продолжающегося разговора глаз.

Цзян Иньянь сердито посмотрел на Цзян Цзыхуэя, который застрял на распутье.

После тщательного обдумывания Цзян Цзыхуэй, наконец, решил принять решение: он пока

подыграет ей: «Я подарил».

Ее голова резко обернулась к нему.

Ему отчаянно хотелось, чтобы он знал, о чем она думает. Её лицо раньше было открытой книгой для всех. Он всегда умел выяснить, что было внутри ее милой маленькой головы. Несомненно, в этот момент он не смог этого сделать.

Чжао Лайфи скептически отнеслась к его словам. Его сильные черты действительно выглядели немного похожими на размытое лицо, однако различие было в их губах и бровях. Затем она начала противоречить сама себе.

«Что, если размытость изменила размер губ и бровей? Или этот человек лжет мне?»

- Что означает это кольцо?- осторожно спросила его Чжао Лайфи, обхватывая его пальцами. Когда он потянулся к ней, ее глаза расширились, и она сделала несколько шагов назад, качая головой: «Что ты делаешь?»

- Кольцо не имеет смысла. Я дал его тебе, когда я не был таким богатым, как сейчас. Вот, дай мне его, моя маленькая бабочка. Это бесполезно и недорого.- Он не знал, было ли последнее правдой или нет, потому что кольцо выглядело очень индивидуально. Он не знал об этом конкретном кусочке изумруда, вырезанном из большого, обнаруженного в шахте тропического леса. Он не знал, что чистый зеленый цвет должен был быть первым различием в ценности изумруда.

- Я рад, что ты хранила его все эти годы, но, к сожалению, я не знал. Теперь ты мадам этого поместья, тебя не должны видеть с таким маленьким камешком, как этот. - Цзян Цзыхуэй не думал, что он сделает это раньше, чем планировалось. Он полез в пиджак и достал бархатную коробочку, которую всегда носил с собой. - Это реликвия Цзяна для следующего Матриарха. Теперь она твоя.

Ошеломленное лицо Цзян Инъань отражало изумление: «Когда, черт возьми, он получил это кольцо?!» Это было кольцо их бабушки, и оно должно было быть передано жене старшего сына. Это было чрезвычайно монументальное кольцо, которое имело слишком большое значение, чтобы его так легко отдавать.

Губы Чжао Лайфи приоткрылись при взгляде на аксессуар в маленькой коробочке. На кольце был рубин принцессы, ярко-красный цвет которого напоминал розы, выращенные вручную. Он был украшен бриллиантами, которые свернулись по обеим сторонам рубина, а затем свернули по краям полосы из белого золота.

Любая нормальная наследница взвизгнула бы и немедленно выставила бы свою левую руку, чтобы примерить кольцо. Она не отреагировала никак. Ее глаза мерцали. Она вдруг вспомнила образ. Большое обручальное кольцо с украшениями. Затем она быстро моргнула. Где это кольцо?

- Что не так? Тебе не нравится?- уныло спросил ее Цзян Цзыхуэй. - Все в порядке, у меня есть еще одна ручная работа для тебя.

- Нет, это очень красиво. Я была просто удивлена, вот и все. - Несмотря на это, она все еще не решалась принять кольцо. Обеспокоенная его реакцией, она нервно посмотрела на его лицо. Он не казался безумным или раздраженным ее действиями.

Ее глаза округлились, когда он нежно положил руку ей на шею, поглаживая кожу, ведущую к месту, где ее шея встретилась с плечом: «Все в порядке, моя маленькая бабочка. Я подумал, что это не подойдет тебе».

Чжао Лайфи медленно кивнула головой и заставила себя не ерзать под его прикосновением. Она усердно старалась скрыть свои подозрения. А подозревала она, что его семейная реликвия была рубиново-красной, но кольцо на ожерелье было изумрудным. Может быть, она слишком много думала об этом, но не могла не чувствовать себя неловко рядом с ним. Даже притом, что он никогда не делал никаких насильственных или вредных действий по отношению к ней ...

- Это такой поздний вопрос, но кто вы? Я... я так и не знаю ваше имя. Каково ваше положение в моей жизни.

Палец Цзян Цзыхуэя перестал ласкать ее кожу. Он был загипнотизирован ее вопросом. Он взглянул на Цзян Иньяня на короткую секунду, прежде чем сказал: «Мне больно видеть, что вы потеряли свои воспоминания, но мне совершенно не по себе, когда я узнал, что вы совсем забыли обо мне».

Чувство вины наполнило Чжао Лайфи, чьи глаза говорили сами за себя: «Я... извините...» Она винила себя в том, что была такой эгоистичной женщиной и врезалась головой ... в фонарный столб? Кстати говоря, она нигде не видела этот столб из своего окна. Вдали она видела жемчужно-белые металлические ворота, но ни разу не увидела фонарный столб, о котором упоминал другой мужчина.

Цзян Цзыхуэй вздохнул: «Все в порядке, моя маленькая бабочка. Мы вместе преодолеем препятствие, подобно тому, как мы делали это в прошлом». Он обхватил ее лицо, и казалось, что он собирался поцеловать ее в лоб, но вместо этого просто держал голову там, где она должна была быть.

- Я твой муж. Меня зовут Цзян Цзыхуэй, а стоящий там идиот - твой зять Цзян Иньянь.

Чжао Лайфи почувствовала, как весь ее мир рушится от чистого шока. Ее муж?! Она быстро моргнула, на ее лице появилось ужасное выражение. Когда он произнес свое имя, в ее голове промелькнул фрагмент. Мужчина в темно-зеленой униформе расчесывает волосы. Место было такое ... странное. Почему это выглядело как военная база?

Цзян Иньянь слегка помахал ей и улыбнулся: «Что? Ты выглядишь так, будто увидела призрака».

- Я просто немного удивлена. - Коротко сказала Чжао Лайфи, отмахиваясь от рук, Цзян Цзыхуэй. Она медленно, но верно возвращала свои воспоминания.

Никто из них не знал, что это просто вопрос времени, прежде чем она все вспомнит.

- Тогда кто я?- спросила она их, на что они обменялись взглядами.

- Дочь семьи среднего класса.- Выпалил Цзян Инъань. Ему нужно было убедиться, что она сохранит свою самооценку на низком уровне, чтобы она была благодарна за чрезвычайно богатых и влиятельных Цзян. Хотя их богатство нигде не приближалось к Чжаосам, они все еще имели большое влияние и власть.

- А мои родители? Где они? У меня есть братья и сестры?- приставала Чжао Лайфи, смущенная от своих слов. Семья среднего класса? Тогда это означало, что большое обручальное кольцо с аксессуарами принадлежало этому дому?

- Твои родители плохо обращались с тобой всю жизнь. Я гарантировал, что они больше никогда тебя не обидят. - Цзян Цзыхуэй холодно ответил за нее.

Чжао Лайфи чувствовала, что он говорит частичную правду. Внезапно она вспомнила фрагменты старшего мужчины, который никогда не смотрел в ее сторону, и матери, которая смотрела на нее с ненавистью.

- Что касается братьев и сестер, у вас есть сестра. - Цзян Цзыхуэй большего не раскрывал, потому что он просто увидел что-то, что испугало его. На секунду она выглядела так, будто вспомнила что-то.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/947994>